

УДК 371.321.5:811.111

Л. А. Петроченко

О ФОРМИРОВАНИИ СЛОВАРНОГО ЗАПАСА УЧАЩИХСЯ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)

Рассматриваются дополнительные средства формирования словарного запаса учащихся с учетом совершенствования их языковой и коммуникативной компетенций, проводится анализ материалов, способных помочь в осуществлении названной цели.

Ключевые слова: *словарный запас, компетенция, сленг, рифмовка, стихотворение, лимерик.*

Преподавание иностранного языка в современных условиях предполагает такую организацию учебного процесса, которая бы эффективно способствовала и усвоению языкового материала, и знакомству с миром изучаемого языка. Каждый урок иностранного языка – это перекресток культур, это практика межкультурной коммуникации, потому что каждое иностранное слово отражает иностранный мир и иностранную культуру: за каждым словом стоит обусловленное национальным сознанием представление о мире. Язык, мышление и культура взаимосвязаны настолько тесно, что практически составляют единое целое, состоящее из этих компонентов, ни один из которых не может функционировать (а следовательно, и существовать) без двух других. Все вместе они соотносятся с реальным миром, противостоят ему, зависят от него, отражают и одновременно формируют его видение и отношение к нему [1, с. 25; 2, с. 23].

Обучая языку как реальному средству общения, учитель в первую очередь, конечно, концентрирует внимание на сбалансированном, комплексном введении фонетического, грамматического и лексического материала, что должно способствовать постановке правильного произношения и интонации, формированию лингвистической и коммуникативной компетенций учащихся, развитию чувства языка, положительного отношения к иностранной культуре [3].

Одной из важнейших задач обучения является формирование словарного запаса, соответствующего определенной ступени усвоения языка. Решение этой задачи традиционными способами всегда было нелегкой работой, которая на младшем этапе обучения может осложняться еще и некоторыми психофизиологическими особенностями детей. Большую помощь в преодолении различного рода трудностей в процессе изучения лексического материала способна оказать учителю и обучаемому современная психология.

Психологи давно занимаются проблемами памяти и ищут средства для ее улучшения. И этому есть веские основания. Успех во многих видах человеческой деятельности в значительной степени определяется способностью воспроизводить конкретную информацию. Существуют десятки мнемонических систем, которые помогают запомнить, а в некоторых случаях и заменяют память [4, с. 226–227].

Под мнемоникой понимаются приемы или системы, рифмы и образы, служащие для улучшения хранения информации и воспроизведения ее из памяти. С этим определением связаны такие процессы памяти, как запоминание (кодирование) информации, ее хранение и припоминание. Наиболее успешные мнемонические приемы помогают не только при кодировании и хранении, но и при оперативном воспроизведении информации из памяти, т. е. при быстром припоминании.

В одной из версий системы, разработанной для изучающих английский язык, человек запоминает ряд рифмующихся пар, например: one is a bun, two is a shoe, three is a tree, four is a door, five is a hive, six is a stick, seven is a heaven, eight is a gate, nine is a line, ten is a hen и т. д.

Применяя этот метод формирования словарного запаса, учитель должен, однако, помнить, что секрет рационального изучения иностранного языка состоит не столько в выработке ассоциации для каждого отдельного слова, сколько в создании комплексов ассоциаций, которые бы давали объемное представление, своеобразный пакет информации, упорядочивающий в памяти многообразие отдельных явлений и связанных с ними слов. Например, следует представить вышеназванные предметы в виде усадьбы, где был бы дом с окнами и дверью, ворота, дерево и бельевая веревка, улей и пчелы и т. д.

Если нет условий для проведения работы по формированию комплексных ассоциаций, то рекомендуется воспользоваться таким простейшим средством запоминания слов, как заучивание рифмовок, при этом материал для заучивания должен быть аутентичным. Опора на аутентичность способна помочь учащимся преодолеть не только языковой, но и культурный барьер. «Знание языка еще не гарантирует радостей общения. Через 15 лет выучишь английский и будешь говорить сам с собой. Для того чтобы “говорить с другими”, легко и эффективно общаться, нужно преодолеть еще и барьер культурный – гораздо более грозный, опасный и трудный» [2, с. 46].

Для заучивания рифмовок желательно использовать материалы, которые уже имеются «в готовом виде» в английском языке. В частности, в сфере английской культуры существует весьма оригинальное, исторически сложившееся явление – рифмованный лондонский жаргон (Cockney rhyming slang, or Cockney Rabbit). Его основу составляет замена слова рифмующейся с ним фразой. Напр.: feet – plates of meat, head – loaf of bread, sister – skin and blister, car – jam jar, stairs – apples and pears, house – cat and mouse, phone – dog and bone, bed – Uncle Ned, money – bees and honey/bread and honey, wife – trouble and strife, tea – Rosie Lee, bread – Uncle Fred, believe – Adam and Eve, etc.

Этот тайный язык сложился в среде уличных торговцев Ист-Энда в середине XIX в. В настоящее время лишь немногие жители Лондона пользуются им регулярно, но он продолжает сохраняться и развиваться, пополняя отдельными выражениями нормативный английский: chew the fat (have a chat), a pork pie (a lie), etc. [5].

Большинство англичан знают принципы, лежащие в основе рифмованного лондонского жаргона, что, например, наглядно показано в книге Дика Фрэнсиса «Движущая сила».

Фредди Крофт – хозяин автопарка. Его фургоны перевозят скаковых лошадей. В следующих эпизодах он разговаривает с механиком Джоггером:

(a) “What’s the boil, then?” he (Jogger) said. He spoke his own sort of cockney rhyming slang and indeed I often thought he made most of it up himself, but I was used to it by that lime. For boil, read boil and bubble, *trouble*.

(b) “That Brett never cleans it (the truck) proper. Got no Jekyll! Jekyll and Hyde, I thought: *pride*” (Francis. Driving Force).

Эти примеры показывают, что Фредди Крофт находится в непростой ситуации, поскольку механик не пользуется готовыми рифмовками, зафиксированными в словаре сленга «кокни». Каждый раз он изобретает собственные комбинации слов. Так, слово *trouble* в словаре сленга согласуется не с *boil and bubble*, а с сочетанием *Barney Rubble*, а *Jekyll and Hyde* соответствует не *pride*, а слову *snide* (counterfeit). Фредди Крофт, следовательно, проявляет не столько знание сленга, сколько знание принципов его организации и сообразительность, когда перебирает в памяти разные варианты словосочетаний и их возможный смысл.

Практика конкретной работы, например, на факультативных занятиях, показывает, что изучение основ этого жаргона, в сочетании с изучением истории и культуры коренных жителей Лондона, повышает искренний и деятельный интерес к английскому языку, значительно расширяет словарный потенциал учащихся.

Та же книга Дика Фрэнсиса указывает на еще один путь изучения английского языка и культуры – это детские стихи, источниками которых могут быть и фольклор, и художественная литература.

Многие произведения фольклора (стихи-рифмовки, загадки, скороговорки и др.), ранее традиционно передававшиеся устно, сейчас представлены в различных сборниках. Примером, в частности, может служить сборник стихов-рифмовок «Матушка Гусыня» (Mother Goose).

Так, Фредди Крофт в самолете, сидя рядом с болельщиками, шумно празднующими победу любимой команды, напряженно размышляет над тем, что хотел сказать ему Джоггер словами “Poland had the same five”. И в какой-то момент, во-первых, благодаря пришедшему на ум детскому стишку (из сборника «Матушка Гусыня») и, во-вторых, в результате удачного подбора рифмующихся слов смысл фразы становится для Крофта ясным: У лошадей Бенджи Ашера были те же самые клещи (ticks).

Проследим ход рассуждений Фредди Крофта:

Last August it had been Lewis who had brought from France the dead rabbit crawling with ticks...

Ticks. Jogger’s voice came distinctly through the roaring rugby songs... “Poland had the same five” ... A childhood rhyme presented itself in synchronizing time with the singing. One, two, buckle my shoe: three, four, knock at the door: five, six, pick up sticks... “Poland had the same five, six” ... six, sticks, ricks, mix, fix ... Poland had the same ... ticks.

Poland had the same ticks on a horse last summer, and it died.

Who was Poland?

Oh, *God*, I thought. Not Poland and Waleska. Not Poland and coal or Poland and Danzig or Poland and corridor or Poland and solidarity. No... Poland and *Russia*. Russia... *Usher*:

Benjy Usher had the same ticks... (Francis. Driving Force).

Таким образом, нужное слово *ticks* Фредди Крофт нашел, вспомнив сочетание *five, six* из детской рифмовки. Анализируя слово *Poland*, он вспомнил также все, что знал о Польше: графиню Валевскую (Wale[w]ska), фаворитку Наполеона, уголь – наиболее важный сырьевой ресурс этой страны, Данциг (немецкое название города Гданьска), польский коридор и профсоюз «Солидарность». Польский коридор – это полоса земли вдоль Балтийского побережья, принадлежавшая до 1-й мировой войны Германии. Он связывал Германию с Восточной Пруссией. После окончания войны названная полоса была передана Польше, не имевшей до этого выхода к Балтийскому морю и т. д.

Общеизвестно, что человек является не только «носителем» родного языка, но и представителем определенной культуры со всеми ее особенностями. Свой культурный потенциал человек использует как сознательно, то есть с определенной целью, так и спонтанно, в качестве реакции на какую-то ситуацию. Дик Фрэнсис представил именно спонтанное использование рифмовки в рассуждениях своего героя. Такими же спонтанными являются и следующие забавные эпизоды, описанные в романах Агаты Кристи и Лоренса Сандерса. Услышав в словах Эркюля Пуаро сочетание “two things”, инспектор Шарп отреагировал на него рифмовкой, чем удивил детектива-бельгийца:

“Ecoutez, mon cher,” he (Poirot) said. “I want to know just two things.”

Something in the nature of a guffaw came from Inspector Sharpe.

“I know two things about the horse.

And one of them is rather coarse,” he observed.

“I beg your pardon?” said Hercule Poirot, surprised.

“Nothing. Nothing. Just a rhyme I used to know. What are the two things you want to know?” (Christie. Hickory Dickory Dock).

В романе Л. Сандерса двое молодых людей декламируют к взаимному удовольствию отрывок стихотворения Льюиса Кэрролла «Морж и Плотник» (*The Walrus and the Carpenter*) из книги «Алиса в Зазеркалье»:

“What are megrims?”

“Low spirits.”

“I’m suffering,” she admitted. “Cheer me up.”

“How about this: I drop by around noonish and we drive down the coast. It’s a super day and it would be a shame to waste it. We’ll have lunch outside at the Ocean Grand and talk of many things.”

“Of shoes – and ships – and sealing wax –” she said.

“Of cabbages – and kings –” I said.

“And why the sea is boiling hot –” she said.

“And whether pigs have wings,” I finished, and she laughed delightedly (Sanders. McNally’s Risk).

Работа по формированию и расширению словарного запаса учащихся с помощью рифмованных фраз и стихов имеет несколько положительных свойств. В частности, она имеет реальные психологические основы и поэтому не только облегчает усвоение лексического материала, но стимулирует интерес к изучению языка, постоянно активизирует словарный потенциал в процессе поиска слов, которые можно рифмовать, а также содействует развитию познавательных способностей и речевых навыков на всех ступенях обучения.

В 90-х гг. XX в. в России были составлены и опубликованы несколько учебных пособий, в основе которых лежит изучение английского языка с помощью стихов-рифмовок и музыкального сопровождения к ним. Авторы вложили в эти издания немало труда и своего таланта, стараясь учесть психологические особенности детей, сделать обучение английскому языку увлекательным занятием. Такие пособия, несомненно, очень полезны, но при работе с ними необходимо привлекать и аутентичный языковой материал, являющийся неотъемлемой частью англоязычной культуры.

Художественная литература позволяет выделить еще одно направление в деле обучения языку на основе материалов, отражающих специфику иноязычной культуры. В одном из романов американского писателя Лоренса Сандерса герой повествования Арчи МакНелли, прибыв в поместье своего клиента, знакомится с Люси, малолетней дочерью хозяина. Оказалось, что девочка в это время сочиняла стихотворение и спросила, писал сам Арчи когда-либо стихи:

“Many,” I assured her.

“Tell me one.”

I thought she was a bit immature for “There was a young man from Nantucket,” so I recited “I never saw a purple cow.” It was an immediate success, she laughed and clapped her hands (Sanders. McNally’s Caper).

То, что рассказал Арчи МакНелли, рассмешило Люси, но этот эпизод, несомненно, способен вызвать смех и у читателя, который знает не только невинный стишок о пурпурной корове (“The Purple Cow”, by Gelett Burgess), но и стихотворение, которое мелькнуло в уме Арчи. Оба стихотворения принадлежат к поэзии абсурда, т. е. к жанру, получившему широкое признание и распространение в англоязычной культуре.

Стихотворение «Пурпурная корова», опубликованное в XIX в., сразу приобрело популярность и вызвало множество пародий и подражаний.

The Purple Cow: I never saw a purple cow, / I never hope to see one; / But I can tell you, anyhow, / I’d rather see than be one [6, с. 65].

Второе стихотворение является лимериком. Арчи не посмел произнести его вслух по причине непристойности содержания [7, с. 101].

В XIX в. лимерики, короткие (из пяти строк) шуточные народные песенки, послужили основой для нового жанра «поэтического абсурда» – литературного лимерика. Англичанин Эдвард Лир, введя небольшие изменения в основную схему, создал целую серию забавных стихов-нонсенсов. Книги Лира реабилитировали смех, распахнув двери «осмысленным бессмыслицам или бессмысленному смыслу», как называли новый жанр его современники. К нонсенсам обратились многие поэты и писатели [8, с. 16]. Широко известны стихи в форме лимерика, принадлежащие перу Льюиса Кэрролла, Арнольда Беннетта, Р. Л. Стивенсона, Редьярда Киплинга, Марка Твена, Джона Голсуорси и др. Однако наиболее пышно форма лимерика расцвела под пером многочисленных анонимов, составляющих «массовую» литературу наших дней. Новые лимерики продолжают традицию Лира, пополняя ее современными темами – от политики до новейших научных открытий [там же, с. 21].

Многие лимерики настолько хорошо известны в англоязычном мире, что достаточно написать или сказать лишь первую строку, чтобы вызвать смех или хотя бы улыбку у читателя/слушателя. Включение лимериков в учебные материалы, особенно на дополнительных занятиях, тем более целесообразно, что наряду с запоминанием значений новых слов в контексте, изучающий язык имеет возможность усвоить основные структуры английского предложения. Таким образом, учитель может добиться органического соединения в учебном процессе всех трех аспектов языка. Большое количество стихов этого жанра позволяет подбирать материал в соответствии с возрастом, интересами и уровнем знаний учащихся.

Большой языковой и культурный потенциал рифмовок, детских стихов и лимериков не остался незамеченным педагогами. Существуют авторские программы, в основу которых была положена работа именно с такими материалами. Они способны существенно помочь изучающему английский язык лучше ориентироваться в устной и письменной речи, осложненной цитатами, аллюзиями, метафорами.

Список литературы

1. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация: учеб. пособие. М.: Слово/Slovo, 2000. 624 с.
2. Тер-Минасова С. Г. Война и мир языков и культур: вопросы теории и практики межъязыковой и межкультурной коммуникации: учеб. пособие. М.: АСТ: Астрель: Хранитель, 2007. 286 с.
3. Ващук Д. С. Организация внеклассной работы по изучению иностранного языка школьниками в летний каникулярный период // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (Tomsk State Pedagogical University Bulletin). 2011. Вып. 9 (111). С. 195–198.
4. Солсо Р. Когнитивная психология. СПб.: Питер, 2002. 592 с.
5. Longman Dictionary of English Language and Culture. Harlow: Longman Group UK, 1992. 1528 p.
6. Baring-Gould W. S. The Lure of the Limerick. L.: Panther Books, 1970. 204 p.
7. The Limerick: 1700 examples, with notes, variants and index / Ed. by G. Legman. N. Y.: Bell Publishing Company, 1970. 511 p.
8. «Мир вверх тормашками»: Английский юмор в стихах / сост. Н. Демурова. М.: Прогресс, 1974. 325 с.

Петроченко Л. А., кандидат филологических наук, доцент, профессор кафедры, профессор РАЕ.

Томский государственный педагогический университет.

Ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061.

E-mail: lapetrochenko@tspu.edu.ru

Материал поступил в редакцию 15.10.2012.

L. A. Petrochenko

ON THE FORMATION OF STUDENTS' VOCABULARY (DATA OF ENGLISH)

The article deals with the additional means of the formation of students' vocabulary with regard to the development of their lingual and cultural competences. The sources, which can help in achieving the goal, have been analysed.

Key words: *vocabulary, competence, slang, rhyme, poem, limerick*

Tomsk State Pedagogical University.

Ul. Kievskaya, 60, Tomsk, Russia, 634061.

E-mail: lapetrochenko@tspu.edu.ru